

4. ПРАЗДНОВАНИЕ НОВАГО ГОДА ВЪ ЛАССѢ, СТО- ЛИЦѢ ТИБЕТА.

Ласса, столичный городъ Тибета и резиденція Далай-ламы. Слово Ласса значитъ *городъ духовъ*, и столица Тибета считается святымъ городомъ въ Азiи. Далай-лама временной властитель этой обширной страны, гдѣ берутъ свое начало самыя огромныя изъ рѣкъ Азiи и гдѣ находятся гигантскія горы, передъ которыми Альпы кажутся пигмеями. Кромѣ Тибета, Далай-лама, какъ духовный повелитель всѣхъ послѣдователей буддизма, имѣетъ влiяніе на часть Татарiи, Индiи и даже Китая. Тибетъ лежитъ на востокъ отъ Китая, на югъ отъ Татарiи и на сѣверъ отъ Индiи. Въ Тибетъ никто и не подозрѣваетъ, что есть на свѣтѣ Франція, и только самыя ученые люди догадываются, что существуетъ гдѣ то Европа.

По одному этому ненадобно думать, однакожъ, что жители Тибета варвары, неимѣющіе понятія объ образованности. Разумѣется, просвѣщеніе этого народа не можетъ равняться съ европейскимъ; однако, въ нѣкоторыхъ случаяхъ обычаи его подходятъ къ нашимъ. Напримѣръ, празднованіе Новаго года напоминаетъ многія европейскія обыкновенія, и мы постараемся описать, какъ радуются въ этотъ день Тибетцы:

Прежде всего надобно замѣтить, что въ Тибетъ очень трудно узнать день Новаго года, потому что у Тибетцевъ годъ раздѣленъ на луны и въ каждой лунѣ есть нѣсколько несчастныхъ дней, которые пропускаютъ. Напримѣръ, пятнадцатый день въ лунѣ несчастливъ, и потому Тибетцы считаютъ два раза сряду четырнадцатое число; если же случится нѣсколько несчастныхъ чиселъ сряду, то ихъ также пропускаютъ. Отъ этого происходитъ такая путаница въ тибетскомъ календарѣ, что не только иностранцы, но и самые жители этой страны ничего въ немъ не понимаютъ, предоставляя эти хлопоты въ полное распоряженіе нѣкоторыхъ мудрецовъ, которымъ слѣпо вѣрятъ. Это невѣдѣніе не мѣшаетъ, однакожъ, жителямъ Тибета весело встрѣчать Новый годъ въ означенный день. Развѣ дѣти понимаютъ что нибудь въ лѣтосчисленіяхъ? и, однакожъ, съ какою радостью, съ какимъ нетерпѣніемъ ждутъ они Новаго года и подарковъ.

Последніе дни двѣнадцатой луны проходятъ въ хлопотахъ и приготовленіяхъ къ празднику. Тибетцы закупаютъ провизію, чистятъ дома сверху до низу, что случается только одинъ разъ въ году, потому что вообще всѣ Азіатцы не могутъ похвастать опрятностью, украшаютъ комнаты, красятъ идоловъ Будды и зажигаютъ передъ ними душистыя свѣчи и куренья.

Съ первымъ часомъ Новаго года начинается праздникъ. Никто не спитъ въ столицѣ, и въ одну ми-

нугу тишина смѣняется громкими радостными криками. Къ этимъ крикамъ присоединяется оглушительный концертъ, составленный изъ колоколовъ, барабановъ, бубенъ и тарелокъ, потому что другіе инструменты неизвѣстны еще въ Тибетъ. Посреди этого шума всѣ выбѣгаютъ изъ домовъ и мчатся къ друзьямъ съ поздравленіями, предлагая имъ шарики изъ пшеничной муки съ медомъ, отъ которыхъ никто не смѣетъ отказаться. Визиты эти продолжаются до утра.

Съ восходомъ солнца Тибетцы, непомня усталости, опять отправляются съ визитами и новымъ угощеніемъ. Войдя въ домъ, они три раза кланяются идолу и сожигаютъ передъ нимъ ароматы, потомъ предлагаютъ хозяину ложку чаю или варенья, который послѣ этого самъ обязанъ угостить посѣтителемъ.

Дѣлая визиты, они носятъ изъ дома въ домъ не одни лакомства, но и вообще всѣ кушанья, составляющія обѣдъ Тибетцевъ, который покажется европейскимъ гастрономамъ очень бѣднымъ. Вообще Тибетцы не разборчивы въ кушаньяхъ: и богатые, и бѣдные питаются большею частью тѣстомъ, приготовленнымъ изъ муки *тсинг-ку* или чернаго ячменя съ рисомъ и пшеномъ. Въ Лассѣ есть рыба, бараны, свинина, лошади, но цѣна имъ очень высока и потому мясо считается такою рѣдкостью, что его подаютъ какъ величайшее лакомство, и часто ѣдятъ сырое, запивая крѣпкимъ напиткомъ изъ ячменя.

Тибетцы хорошо выдѣлываютъ посуду, но у нихъ нѣтъ фарфора, и они употребляютъ во время стола красивыя чашки, сдѣланныя изъ корня одного драгоценнаго дерева, растущаго на горахъ Тибета. Этѣ чашки бываютъ разныхъ цѣнъ, смотря по работѣ, и Тибетцы вездѣ носятъ ихъ съ собою.

Праздники не заключаются въ однихъ визитахъ и угощеніяхъ: послѣ нихъ начинаются танцы, пѣніе и даже театральныя представленія.

Группы дѣтей переходятъ отъ одного дома къ другому и поютъ нѣжными голосами какіе-то гимны, сопровождая пѣніе топаньемъ въ тактъ и звономъ колокольчиковъ. Потомъ начинаются *танцы духовъ*, которые состоятъ изъ акробатическихъ штукъ почти сверхъестественныхъ и невозможныхъ. Длинная, крѣпкая веревка прикрѣплена на верху горы Будда-Ла и проведена внизъ. По этой веревкѣ бѣгаютъ и танцуютъ ловкіе и прозорные Тибетцы, которыхъ можно принять за обезьянъ.

На главной площади устроены подмостки для театральныхъ представленій. Это искусство у Тибетцевъ въ младенчествѣ. У нихъ нѣтъ ни кулисъ, ни пьесъ. Всѣ актѣры стоятъ на сценѣ, и каждый дѣлаетъ, что умѣетъ. Одинъ поѣтъ, другой танцуетъ, третій кувиркается, скачетъ, ломается и публика остается очень довольна. У всѣхъ актѣровъ черная маска съ бѣлой бородой. Всѣ они въ зеленой туникѣ, подвязанной желтымъ поясомъ у всѣхъ, и къ концу туники привязаны шнуры съ большими ключ-

ками бѣлой шерсти, которая летаетъ вѣкругъ танцоровъ, сопровождая всѣ движенія ихъ. Эти представленія продолжаются два часа, послѣ чего всѣ артисты становятся въ рядъ и *высовываютъ языкъ*, низко кланяясь. Публика, въ благодарность, даритъ имъ *шарфы счастья*. Эти два обыкновенія принадлежатъ только Тибету. Высунуть языкъ означаетъ самую утонченную вѣжливость въ Тибетъ, безъ чего можно поссориться съ лучшимъ другомъ. *Шарфы счастья* или *ката*, — кусокъ тонкой шелковой матеріи съ бахромой на концахъ, и безъ него не можетъ быть никакихъ отношеній въ Тибетъ. У каждаго жителя Лассы долженъ быть большой запасъ этихъ шарфовъ, потому что, приходитъ ли къ нему пріятель, встрѣчаетъ ли онъ знакомаго, дѣлаетъ ли онъ самъ визитъ, онъ обязанъ при каждомъ случаѣ предложить шарфъ счастья, что означаетъ самое вѣжное расположеніе и дружбу. Даже письма и подарки завертываются въ эти шарфы, безъ чего произошла бы ссора или непріятности.

Въ праздники Тибетцы одѣваютъ лучшія свои платья, вплетаютъ въ волосы драгоценные камни, надѣваютъ на голову голубые или красные токи. Широкіе халаты перетянуты краснымъ кушакомъ, сапоги сдѣланы изъ краснаго или фіолетоваго сукна.

Женщины въ Тибетъ не живутъ въ затворничествѣ, но пользуются большою свободою, зато религіозное постановленіе заставляетъ ихъ, выходя на улицу, намазывать себѣ лицо чернымъ составомъ,

который безобразитъ самыхъ хорошенькихъ; та, которая смѣетъ показаться съ чистымъ лицомъ, навсегда теряетъ свою репутацію.

Вотъ краткій очеркъ нравовъ и празднованія въ Тибетѣ Новаго года.